

Дипломатическая академия МИД России
Кафедра политологии и политической философии

Г. Н. Смирнов

ПОЛИТОЛОГИЯ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Электронные версии книг на сайте

www.prospekt.org

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2014

УДК 32.001(075.8)
ББК 66.0я73
С50

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

Смирнов Г. Н.

С50 Политология в вопросах и ответах. — Москва : Проспект, 2014. — 288 с.

ISBN 978-5-392-13114-3

В учебном пособии изложены основные темы, изучаемые в рамках курса «Политология». Рассмотрен процесс формирования политологии как науки и как учебной дисциплины, раскрыты предмет, методы и функции политической науки. обстоятельно изложена история зарождения и развития политической мысли, дан анализ теории политики и власти, раскрыты место и роль человека в политическом процессе. Особое внимание уделено вопросам современной политологии, а именно: раскрыты темы политики, власти, политической системы, политической элиты, политической модернизации и культуры.

Пособие будет незаменимо как при подготовке к экзамену в качестве систематизирующего источника, так и при первичном ознакомлении с дисциплиной. Материал изложен в доступной, наглядной и сжатой форме.

Для студентов, аспирантов, преподавателей, а также каждого, кто интересуется современной политологией.

УДК 32.001(075.8)
ББК 66.0я73

Учебное издание

Смирнов Геннадий Николаевич

ПОЛИТОЛОГИЯ

в вопросах и ответах

Оригинал-макет подготовлен компанией ООО «Оригинал-макет»

www.o-maket.ru; тел.: (495) 726-18-84

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.60.953.Д.004173.04.09 от 17.04.2009 г.

Подписано в печать 01.11.2013. Формат 60×90^{1/16}.

Печать цифровая. Печ. л. 18,0. Тираж 300 экз. Заказ №

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

ISBN 978-5-392-13114-3

© Смирнов Г. Н., 2014
© ООО «Проспект», 2014

ВВЕДЕНИЕ

Какое место в политической науке занимает политический анализ?

Со времен Платона и Аристотеля исследованием человеческой деятельности занималась политическая наука, которая была идентична политической философии. В конце XIX в. произошло разделение процесса изучения политики на разные направления: политическую философию, политическую социологию, политическую психологию, теорию международных отношений.

Умение разумно управлять общественным развитием формируется в длительном процессе всестороннего изучения форм и методов политического действия, его причинно-следственных компонентов, анализа взаимосвязей политической жизни, политического бытия. Односторонний подход, например концентрация внимания лишь на сегодняшнем интересе своего государства, приводил не только к поражению политиков как государственных деятелей, но и к крушению самого государства, а нередко и к международной катастрофе.

Политологический анализ не может основываться на одних только фактах, поскольку они требуют объяснения, теоретического осмысления. Так, нельзя анализировать политические институты в отрыве от политической мысли. Вместе с тем мысли о политическом действии могут принимать различные формы и существовать на различных уровнях абстракции. Достигнув высокого уровня абстракции, они приобретают определенную самостоятельность по отношению к непосредственной политической практике. Поэтому задача политолога состоит в том, чтобы объединить политическую теорию и факты политической практики.

Иными словами, политологический анализ — это своего рода искусство, предполагающее конструкцию не только рациональных, поддающихся количественному измерению мотивов интересов людей, но также их иррациональных, подсознательных, неосознанных побуждений, которые невозможно изучать с помощью строгих математических или естественно-научных формул. Их исследование требует воображения, интуиции, психологического проникновения и т. п.

В чем своеобразие методологии политических исследований?

Методология — это не только система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, но также и учение об этой системе.

Особое внимание политология должна концентрировать на динамической стороне социального и политического мира, на политических процессах, поскольку самая главная сущностная характеристика политики не покой, а движение. Но динамику мира политического нельзя правильно понять без всестороннего исследования каждого исторического периода. И в то же время политология должна в полной мере охватывать существующий политический порядок. В ее задачу входит изучение проблем политического господства и правления, господства и сотрудничества, формирования власти и политического неравенства, отношения людей с институтами власти, механизмов обеспечения единства, жизнеспособности и бесперебойного функционирования общества, путей и форм политической социализации, приводящее к решению таких вопросов, как: что такое государство; какие именно институты определяют сущность того или иного государства; обуславливается форма государства экономикой, социальной структурой или какими-то другими факторами общественной жизни; какова форма взаимоотношений между государствами на мировой арене?

Методы политических исследований включают два уровня: исследовательские методы политических наук, в том числе методы построения политических теорий разных уровней обобщения, и методы эмпирических исследований на уровне конкретного (политологического) анализа. Методы, применяемые в исследовании политических процессов, условно можно разделить на три группы: сравнительно-исторические, системные и эмпирические.

В чем отличие нормативно-ценностного социологического и позитивистского методов исследования политических процессов?

С одной стороны, политической мыслью был сформулирован ряд идей, которые выражали постепенное движение обществ Запада к демократии, к гуманизации власти и ее отношений с обществом.

С другой стороны, многие из этих идей, которые увлекали, объединяли общество, впоследствии отбрасывали его на националистические, конфронтационные позиции. Нормативизм рождал различного рода утопии, ведущие к романтическим, но опасным проектам, к обоснованию общественных перемен, для которых нет реальной почвы.

Главным недостатком **нормативно-ценностного метода** является оценка действительности с позиций идеала. Оторванность идеалов от реалий жизни, от конкретных эмпирических знаний вызывала скептическое отношение к ним, особенно после революционных потрясений.

Социологический метод позволил открыть наиболее существенные неполитические факторы политического развития. Но абсолютизация этого метода вела к умалению значения природы политических механизмов.

Позитивистский метод исследования, заключающийся в акцентировании внимания на реальностях, а не на метатеории, на конкретных процессах, а не только на общих принципах, явился реакцией на недостаточность нормативизма и социологизма, на рост успехов естественных наук.

Как именно эмпирически исследовать политические явления и процессы?

Элементы позитивизма в политической мысли существовали во все эпохи, они присутствуют и у Аристотеля, и у Н. Макиавелли. Т. Гоббс, подчеркивая ценность прежде всего эмпирического материала, его рациональную интерпретацию, высказал догадку, что политические явления поддаются математическому вычислению. Но позитивизм как принцип, основа поиска парадигм в социологии и политологии связан с О. Контом (1798—1857). Он первым предложил очертить границы научного знания об обществе фиксированием точных связей между конкретными явлениями, действиями, функциями, институтами. Контовские понятия, законы функционирования и развития общества носили по преимуществу феноменологический характер, т. е. основывались только на непосредственном наблюдении. Поиск истоков явлений, которые лежат за пределами видимого, отвергался Контом.

А. Токвиль (1805—1859) вошел в историю политической науки как исследователь реальной демократии. Он обнаружил, что демократия — конкретно-политическое и социокультурное явление. Она имеет как свои достоинства, так и недостатки. Токвиль разработал тезис об условиях национального кризиса. Революция происходит не тогда, когда массам живется очень плохо, а когда изменения, в том числе и улучшение положения, пробуждают в них стремления и надежды. Говоря современным языком, предпосылкой политической революции является революция ожиданий.

Под влиянием позитивизма в политической науке утвердился принцип многофакторности, мнение о том, что различные факторы действуют отчасти независимо друг от друга и без очевидной субординации.

В наше время остался неизменным основной принцип позитивизма — поиск законов за пределами непосредственного наблюдения отвергается и оценивается как псевдопроблема. Однако сегодня позитивизм обновлен, сформировался **принцип неопозитивизма**. Его особенность — в акцентировании внимания на *сциентизме*,

т. е. точности метода политического анализа, и сближении его с методами, используемыми в естественных науках.

Принцип, или метод, сциентизма означает, что в исследовании должно господствовать специальное, профессиональное и математически точное знание, не только отделенное от идеологии, аксиологических подходов, но и свободное от каких-либо политических влияний. Для сциентизма характерно предположение о том, что исходное начало политики должно быть устойчивым и определенным. Если в основе экономического анализа находится «экономический человек», которым движет воля потребления и владения, то в основе «политического человека» — воля властвовать.

Для развития политического знания необходимо найти точную единицу измерения, позволяющую проводить исследования, осуществлять расчеты.

Незыблемым принципом исследования является верификация. Это означает, что научную ценность представляют только эмпирические достоверные факты, которые можно проверить наблюдением, анкетированием и интервьюированием, изучением документов.

Принципом верифицируемости обусловлено требование эксплицитности, предполагающее воспроизводимость исследовательских процедур. Это означает, что верифицируемость распространяется также на процесс исследования.

В американской политической науке широко распространен математический метод обобщения информации. Возрастает роль социальной и политической статистики, информации о мировом знании.

Получили развитие количественные методы исследований, которые опираются прежде всего на банк машиночитаемых данных (МЧД). Благодаря накоплению огромных массивов данных и их математической обработке возникли новые условия развития политической науки.

Эмпирические знания становятся источником нормы, а не ее иллюстрациями. Однако сциентизм не ликвидировал главного, с точки зрения К. Манхейма, недостатка позитивизма — стремления устранить конкретного человека с его оценками и желаниями. Более того, абсолютизация математических методов анализа оказалась чревата формализацией знаний, превращением в объект исследования не реальностей, а их муляжей.

Разработке математических моделей мешает субъективность, т. е. присутствие в политических отношениях живых людей с их волей, своим видением и позициями, объяснение которых не укладывается в рационально-логические формулы.

Утилитаризм. Наиболее влиятельными его представителями были И. Бентам (1748—1832) и Д. Милль (1806—1873). Основой исследования Бентама были не идеалы далекого будущего, а действительность, участником которой он был. Он не верил в суще-

ствование общих законов развития общества, предлагал устраивать жизнь исходя из интересов реального человека, из действительной меры оценки всех вещей. Человек стремится к меньшим страданиям и большим удовольствиям. Соответственно достижимая цель политики не в постижении высших законов и следовании им, а в обеспечении счастья для большинства. Эта идея легла в основу концепции позитивного закона и активного законодательства.

Для государственного закона важна не общая концепция справедливости, а прагматическое обоснование конкретных шагов. Отсюда утилитарный подход к политике. Бентам считал, что пользу политики в целом, законов и реформ в частности можно вычислять. Правда, процедура вычисления у Бентама была громоздкой (14 категорий счастья, 12 — страданий, 7 стандартов измерений). Но сама идея измерения результатов деятельности прочно вошла в западную политологию, стала началом теоретического обоснования последовательной и поэтапной демократизации политических отношений.

Д. Милль в духе Бентама развивал этическую систему, введя термин «утилитаризм». Согласно последнему моральная ценность поступка определяется его пользой. Тем самым создавалась идейная предпосылка для преодоления разрыва между моралью и политикой. Н. Макиавелли решал эту проблему, отделяя политические оценки от нравственных, Д. Милль — через модернизацию морали. Он был одним из первых сторонников равноправия женщин, создания идейных предпосылок для торжества в XX в. всеобщего избирательного права.

Прагматизм сформировался к началу XX в. как результат своеобразного приземления нормативно-ценностного метода в виде синтеза утилитаризма и позитивизма. Прагматизм основывается на том, что человек не движется от незнания к знанию, а колеблется между сомнением, твердым мнением или устойчивым верованием. Объективных же критериев истины не существует. Значение идей, действий исчерпывается их последствиями. Прагматисты отрицают объективную необходимость, но признают действительность достаточно пластичной, чтобы она поддавалась усилиям воли. Необходимо делать то, что окупается. Главным объявляется не истина и справедливость, а вера. Нравственная и политическая оценки поведения определяются успешностью решения конкретного вопроса в данной ситуации.

В чем отличие антропологического метода?

Антропологический метод исходит из постоянства основных свойств человека как социального существа, из универсальности его родовых качеств, их независимости от внешних обстоятельств. Ценность этого метода заключается, в частности, в развитии

оснований пределов заимствования, влияния одной политической культуры на другую. Игнорирование антропологизма открывает путь к неограниченной модернизации, разрушает основы поиска приемлемого и устойчивого для данного народа политического образа жизни. Использование антропологизма в политологии позволяет изучать такие проблемы, как связь типа человека (устойчивых черт его интеллекта, психики) и политики, влияние национального характера на политическое развитие и наоборот. Антропологический метод оставляет открытым вопрос о существовании разных потенциалов отдельных рас и наций в деле социального творчества, развитии, в предрасположенности к тем или иным типам общественного устройства. Антропологический метод предполагает сложность структуры развития человечества, наличие тенденций, организующих или, наоборот, дезинтегрирующих общество. Вместе с тем он позволяет скорее критически подойти к социологическому и нормативистскому методам исследования, чем обосновывать прогнозы. Более того, на современном этапе этот метод практически исключает прогнозирование, не позволяет прийти к четким и однозначным выводам.

В чем проявляется психологизация политических отношений?

Психологизация политических отношений — это поиск причины политического поведения субъектов в психологических механизмах, устойчивых реакциях, характерных для данного рода деятельности. На Западе психологизация политического поведения стала одним из постоянных и главных направлений развития политологии. В его основе лежат фрейдизм и неофрейдизм. До З. Фрейда (1856—1939) массовая психология трактовалась или с позиции общности интересов, или как результат массового гипноза. Для Фрейда интересы — это лишь рационализация подсознательного. Соответственно психоанализ власти — это проблема генезиса власти как отношений господства и подчинения в связи с особыми установками человеческой психики, преимущественно в ее бессознательных аспектах. Фрейд обратил внимание на феномен толпы.

Основоположник политического психоанализа Г. Лассуэл (США) ввел понятие «властная личность». Ее внутренней пружиной является стремление преодолеть чувство собственной неполноценности путем приобретения власти. На основе этих установок трактовалось множество биографий и создавались политико-психологические портреты политических лидеров, вождей, особенно действовавших в первой половине XX в. Политико-психологические исследования ценны при анализе поведения электората. Часто значительная часть избирателей голосует не только за программу (и даже прежде всего не за программу), а за конкретного

кандидата на основе его эмоционального восприятия (нравится или не нравится). Без политического психоанализа не обойтись при изучении процесса политической социализации, мотивов поведения. Социально-психологический и политический психоанализы дают результат при исследовании феномена лидерства, поведения малых групп. Предметом психоанализа могут быть также политический язык, используемые им метафоры, их эволюция в переходные периоды. Психологический подход оправдывает себя и в поиске причин живучести стереотипов. С этим подходом органично связаны важные направления в области политической социологии.

В чем специфика бихевиоризма как метода исследования политики?

Бихевиоризм — метод исследования, соединяющий успехи психологической науки с позитивистским, сциентистским, прагматическим подходами и заключающийся в изучении политического поведения с учетом знания его правил, границ и мотивов. В его основе — отрицание сознания как функции мозга и сведение исследования только к непосредственно наблюдаемому поведению, характеризующему с помощью терминов «стимул», «реакция» и т. д. Бихевиористское направление сформировалось как альтернатива детерминизму, общим теориям в политике, отрицанию действия индивидуальных анонимных общественных сил. В центре внимания бихевиористов — политическое действие, преобразование информации в волю, опирающуюся на государственные механизмы. Политический процесс видится ими как взаимодействие и соперничество групп, заинтересованных в обладании ресурсами власти.

Бихевиористы оперируют набором типов и форм поведения и потому обращаются к данным всех наук, и особенно психологии. На этой основе строятся модели поведения в типичной политической ситуации. Но во всех случаях объектом изучения является поведение реальных, конкретных людей. Акцент при этом делается только на то, что оказывает непосредственное влияние на индивида, т. е. воздействие семьи, ближайшего окружения. Задача же исследования не только дать точное реалистическое и формализованное описание причин и целей поведения, но и предложить ориентиры в практической политике. Кроме того, бихевиористы считают необходимым систематическое наблюдение за политическими процессами, повседневым воплощением реальных социальных и политических структур.

Распространению бихевиоризма способствовало практическое значение достигаемых социологических результатов. Этот метод позволяет преодолеть акцентирование внимания лишь на системах, закономерностях, тенденциях, что провоцирует на-

учную самоуверенность, ведет к догматизму и, если можно так выразиться, к исследовательской лени. С распространением бихевиоризма в политологию стала внедряться практика изучения взаимоотношений индивида и общества путем опросов. Возникнув в американской политической науке в 20-е гг. прошлого века, пройдя полосу наибольшей распространенности в 1940—1950-е гг., бихевиоризм в середине 1960-х стал терять популярность.

Стала обнаруживаться не только сила, но и слабость обращения к «микротеории» и методам, разработанным лишь на основе эмпирического исследования. Такой подход постоянно уводил от социальной реальности как целостного процесса. Бихевиористская ориентация отделяет оценки анализируемых процессов от осмысления политической жизни в целом. Конечные выводы бихевиористов порой сводятся к очевидности, банальным истинам.

Д. Истон возвестил в начале 1970-х гг. о постбихевиористской революции. Было признано, что полное забвение других методов исследования ведет к неспособности теоретически решать политические проблемы. Суть постбихевиоризма Истон свел к следующим принципам:

- 1) сущность предшествует технике;
- 2) бихевиористский метод содержит в себе идеологию консерватизма;
- 3) привязать себя только к отдельным фактам — значит ограничить их видение, потерять связь с действительностью.

Слабость бихевиоризма усматривалась и в том, что предметом изучения объявлялись факты, которые должны быть очищены от нравственной оценки. Критике подвергались претензии исследователя быть этически нейтральным, абсолютизация технических приемов и попытки расщепить жизнедеятельность индивида на отдельные поступки. В результате человек как целостное образование исчезает, а политическая деятельность теряет человеческий смысл.

В постбихевиоризме на первое место выдвинулся принцип верифицируемости, подтверждаемости. Тем самым признавалась несостоятельность идентификации политологии с точными, естественными науками. Нет уже и отрицания теоретического знания. Сторонниками постбихевиоризма теоретический уровень знаний, ценностные суждения принимаются как необходимые и нужные и даже признается их ведущая роль во всем процессе познания. Главное же видится не только в описании, но и в истолковании процессов исходя из социальных и политических ценностей.

Как трансформировался системный подход к анализу политики в XX в.?

Системный подход сформировался под влиянием нормативизма, социологизма и развития кибернетики в 50—60-е гг. XX в. Суть